

в Великобритании. И публичная политика тоже способствует формированию представлений о критическом анализе дискурса. В последние годы мы могли наблюдать в Интернете и масс-медиа избирательные кампании по выборам президентов США и Франции, которые уже выплеснулись и на пространство блогосферы, что, безусловно, представляет собой новый феномен. Последние самые актуальные материалы опять вновь спешит «поставить» исследователю жизнь – движение индигнадос в Испании, акция Occupy the Wall Street и демонстрации в Греции, наконец операция коалиционных сил в Ливии и уничтожение М. Каддафи, С. Хуссейна, О. Бен Ладена. Дискурс об экономическом кризисе и дискурс мультикультурализма также способствуют разработке категориального аппарата дискурсивных исследований [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать / Г.И. Богин. – Тверь, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/personalia/1970/6> (дата обращения 29.02.2012).
2. Бушев А.Б. Языковая личность профессионального переводчика: Монография / А.Б. Бушев. – Тверь: СПбГИЭУ, 2010. – 265 с.
3. Кобец Е.В. Коммуникативно-прагматическая специфика политического дискурса (на материале речей А.И. Лебеда) / Е.В. Кобец: Автореф.дисс....канд. филол. наук. – Абакан, 2012. – 30с.
4. Концептуализация политики. /Под ред. д.п.н., проф. М.В. Ильина. Серия «Новая перспектива», выпуск XXI. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 314 с.
5. Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингво-методического исследования / М.Н. Панова. – Москва: РАГС, 2005. – 315 с.
6. Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. /Под ред. Л.Н. Тимофеевой. – Москва: ПРОСПЭН, 2012. – 327 с.
7. Политический дискурс в России 1996-2006. Хрестоматия. /Сост., общ. Ред. В.Н. Базылев. – М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2007. – 208 с.

УДК 81'42: 81'37

Ю.В. Дорофеев

ОТРАЖЕНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ю.В. ДОРОФЕЄВ. ВІДДЗЕРКАЛЕННЯ ВАРІАТИВНОСТІ МОВИ В ХУДОЖНЬОМУ ТЕКСТІ.

У статті розглядаються закономірності розвитку варіативності мови. На прикладі художніх текстів російськомовних українських письменників демонструється використання в художніх текстах номінативних засобів, що відображають приналежність носія мови до певного соціуму і регіону. Таке функціонування номінативних одиниць визначається як основа для закріплення варіативності.

Ключові слова: текст, варіативність, номінативні одиниці.

Ю.В. ДОРОФЕЕВ. ОТРАЖЕНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.

В статье рассматриваются закономерности развития вариативности языка. На примере художественных текстов русскоязычных украинских писателей демонстрируется использование в художественных текстах номинативных средств, отражающих принадлежность носителя языка к определенному социуму и региону. Такое функционирование номинативных единиц определяется как основа для закрепления вариативности.

Ключевые слова: текст, вариативность, номинативные единицы.

Y.V. DOROFEEV. REFLECTED VARIATION OF LANGUAGE IN A LITERARY TEXT.

The article examines patterns of variation of language development. On the example of Russian literary texts demonstrates the use of Ukrainian writers in literary texts nominative means reflecting native speakers belonging to a particular region and the society. This behavior is determined by the nominative units as a basis for fixing variability.

Keywords: text, variability, nominative units.

Результаты человеческого познания окружающей действительности прежде всего фиксируются в различных текстах. Эти результаты не могут быть выражены только теми средствами, которые образуют стандартную общепринятую форму языка. Поэтому противоречие между возможностями языка и потребностями индивидуума выразить и зафиксировать свое видение мира побуждает говорящего к речетворчеству во всех его видах, что и приводит к возникновению инноваций, которые отражают новые этапы не только познания мира, но и развития социума и языка в определенных условиях. Как пишет О.А. Семенюк, «тексты произведений несут в себе объемную информацию о лингвистических и экстралингвистических особенностях исторического периода. Именно в текстах художественных произведений наиболее ярко проявляются "следы" давления внеязыковых факторов» [6, с. 8]. Таким образом, текст выступает как своеобразный «испытательный полигон» для новых номинативных средств, которые потенциально могут быть включены в ту или иную экзистенциальную форму языка. При этом важными характеристиками оказываются как частота использования какой-либо единицы, так и степень влияния анализируемых текстов и их авторов. Соответственно, отражение степени вариативности языка на первых этапах проявляется главным образом в разного рода текстах, которые, так же, как и язык, выполняют кумулятивную функцию, но отражают при этом картину мира, свойственную отдельным субъектам.

Текст, таким образом, оказывается источником всех инноваций, которые впоследствии могут при благоприятных условиях закрепиться в системе языка. В связи с этим корпус текстов может служить источником для получения информации о дифференциации вариантов одного языка в случаях, когда используется сопоставление текстов на одном языке, но созданных в разных регионах [1]. В лингвистике эта особенность текстов известна давно, однако изучение функционирования специфических для разного типа вариантов единиц (диалектизм, жаргонизм, экзотизм, просторечных элементов и т.п.) проводилось преимущественно на материале художественных текстов и в стилистическом аспекте: как средство характеристики персонажей, как средство создания национального колорита и т.д. Однако даже при анализе исключительно художественных произведений некоторые исследователи обращали внимание на то, что такие единицы несут в своем содержании дополнительную информацию и их использование связано с отражением в тексте языковой реальности, характерной для опре-

деленных регионов, коммуникативных ситуаций и социальных условий [8]. Поэтому авторы прибегают к подобным средствам номинации не для создания колорита, а в силу того, что нет иного способа отразить изображаемый фрагмент Универсума. Рассмотрение функционирования языковых единиц в тексте с позиции отражения и фиксации ими вариативности языка и определяет **актуальность** нашего исследования.

В связи с вышесказанным мы ставим перед собой **цель** проанализировать функционирование в художественном тексте таких номинативных средств, которые отражают вариативность языка в определенном регионе и социуме.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

- установить, использование каких номинативных средств связано с развитием вариативности языка;
- проанализировать использование языковых единиц, в значении которых закреплена отнесенность к определенному региону и социуму.

Национальный или региональный колорит в значении той или иной единицы всегда возникает вследствие соположения элементов двух вариантов одного языка, что может восприниматься читателем, не использующим один из вариантов в своей практике, как стилистический прием. Так, В. Стефаник «писав свої твори покутським говором української мови. Це пов'язано як з особливостями життя у той час, так і з завданнями, які ставив перед собою письменник. Звичайно, він знав загальноукраїнську літературну мову, але жив він серед селян, з якими спілкувався покутською говіркою. І вже значно пізніше, коли В. Стефаник став відомим письменником поза межами Галичини, він висловив бажання, щоб його твори стали зрозумілими для всього українського народу і з цією метою вони були опрацьовані літературною мовою» [3, с. 43]. Сходным образом расценивают единицы, которые относятся к разным национальным вариантам одного языка. Так, в рамках общей макросистемы немецкого языка, которая охватывает всего его варианты, номинативные единицы, характеризующие функционирование немецкого языка в Австрии, выступают по отношению к эквивалентным им словам в других немецкоязычных странах как национально маркированные соответствия, которые используются австрийскими писателями в художественных произведениях, действие которых разворачивается в Австрии. Характерная для Австрии ситуация полигоссии находит свое отражение и в речи персонажей, которые владеют разными фор-

мами существования родного языка и употребляют их в зависимости от коммуникативной ситуации. Следовательно, эти единицы являются отражением конкретной языковой действительности в данной стране [9, с. 39]. Однако те же средства номинации могут быть сознательно использованы писателями других немецкоязычных стран как средство создания локального, национального, социального и временного колорита [9, с. 61].

Таким же национальным колоритом в глазах читателей других стран обладает испаноязычная литература Латинской Америки (Х.Л. Борхес, Х. Кортасар, Г.Г. Маркес и др.). При этом экзотические особенности жизни, быта, работы, общения, культуры, в которых развивается действие литературных произведений, являются естественными для героев и авторов и требуют пояснения только по отношению к иностранному читателю, владеющему, в том числе, и испанским языком. Подобные формы языка в пределах ареала или коллектива их распространения воспринимаются как исходные, а не производные от некоего эталона, и поэтому специфические особенности соответствующих вариантов переносятся в произведения местных авторов, благодаря чему становится возможным их широкое распространение.

Проявление вариантности языка в меньшей степени заметно в англоязычной литературе, здесь расхождения связаны, в большинстве случаев с особенностями социальных диалектов, которые функционируют в рамках соответствующих национальных вариантов, помимо этого наблюдаются отличия, характерные для культурной и производственной сфер деятельности (возникновение идиом, наименования праздников), связанные с условиями быта отдельных регионов и развитием особой терминологии (например, политической), сленга, вследствие чего во многих случаях возникает необходимость в комментариях, пояснениях, сопоставлении культур и т.д., которые содержат в себе указание на региональную или социальную отнесенность обозначаемого факта, явления.

Поскольку включение в художественный текст так называемой диалектной и жаргонной лексики относительно хорошо изучено, а отражение национальных вариантов испанского и английского языка на уровне речи также представлено в лингвистике, мы сосредоточим внимание на лексических особенностях текстов русскоязычных украинских писателей, чтобы продемонстрировать, насколько это возможно в рамках нашей работы, особенности включения в современные художественные произведения номинативных еди-

ниц, свидетельствующих о региональной и национальной дифференциации русского языка. Эта проблема пока что только входит в круг интересов лингвистов, о чем свидетельствует ряд работ последнего времени. Необходимость и возможность такого направления исследований обоснована в работах некоторых исследователей. Фрагментарно анализ обозначенного типа варьирования проведен Б.Ю. Норманом на материале русского языка Беларуси [5]. Наиболее же полно развитие вариативности русского языка продемонстрировано Е.А. Журавлевой на материале русскоязычных текстов Казахстана. В частности, она отмечает, что в когнитивной базе русскоговорящих казахстанцев хранится и актуализируется в текстах ряд прецедентных имен, относящихся к истории и реалиям современного Казахстана и в большинстве своем не известных носителям русского языка за пределами данного региона. Это имена исторических деятелей (*Абай, Кенесары, Аблай-хан и др.*), писателей (*Жамбыл Жабаев, Сакен Сейфуллин, Олжас Сулейменов и др.*), политических деятелей (*Динмухаммед Кунаев, Нурсултан Назарбаев, Касымжомарт Токаев и др.*), певцов (*Роза Рымбаева, Алибек Днишев, Батырхан Шукеев и др.*), эстрадных групп (*«А-студио», «Уркер», «Музикола» и др.*), героев казахского эпоса (*Кыз Жибек, Баян-сулу и др.*), сказочных героев (*Алдар-косе, Ертостик и др.*) и многих других [2]. Они функционируют как в составе прецедентных текстов, так и в составе любых по тематике и жанрам текстов. Такие отличия достаточно легко обнаруживаются, однако их наличие свидетельствует о том, что в когнитивной базе носителей языка происходят определенные трансформации, которые, несомненно, приводят к появлению не столь заметных, но не менее значимых отличий, характеризующих функционирование русского языка в странах СНГ.

Точно так же и для других регионов становятся актуальными свои средства номинации (как собственные, так и нарицательные), своя совокупность ассоциаций, своя организация лексико-семантической системы (в сравнении с русским языком метрополии). Для русского языка Украины эта проблема поднималась в ряде работ [4; 7].

Чрезвычайно показательными в данном отношении нам представляются тексты современных украинских писателей, чьи произведения выходят, как правило, и на украинском и на русском языках без посредства переводчика (М. и С. Дяченко, Г.Л. Олди (Д. Громов и О. Ладыженский), А. Валентинов и др.). В тех случаях, когда имеется возможность сравнить два текста, изданных, соответственно, на русском и украинском

языках, хорошо заметно, что авторы сознательно используют ряд номинативных средств, которые характерны для русского языка Украины и поэтому позволяют наиболее адекватно передать необходимые сведения о строе мысли и чувства персонажей, об условиях, в которых происходит действие, о специфике жизни и профессиональной деятельности своих героев. Вот некоторые примеры, иллюстрирующие данный тезис.

Хату белили каждый год перед Пасхой. Рядом помещалась комора – хозяйственная пристройка, сарай. / Хату білили щороку перед Великоднем. Поруч містилися господарські споруди – комора і сарай (как видим, в русском тексте автор находит нужным пояснить значение выделенной семемы); *Омелько не мог ни прикорнуть, ни с хлопцами поиграть, ни лодочку смастерить. / Омелько не міг ні придрігнути, ні з хлопцями погратися, ні човника вистругати* (семема хлопцами используется не для придания разговорного оттенка, а для передачи мыслей героя); *Дед выстругивал из дерева всякий хозяйственный инструмент и рассказывал сказки про водяных, про леших, про русалок и мавок. Про колдунов и ведьм. Про козаков, про турок, про ляхов. / Дід вистругував з дерева усілякий господарський інструмент і розповідав казки про водяників, про лісовиків, про русалок і мавок. Про чаклунів і відьом. Про козаків, про турків, про ляхів* (выделенные семемы выступают как наименования объектов, характерных для истории региона, а не общераспространенных существ и лиц); *Например, Андрий божился, что среди бела дня, при собаке на длинной цепи и стороже в сторожке ему удалось обнести панский грушевый сад. / Наприклад, Андрій божився, що серед білого дня, при собаці на довгому ланцюзі і сторожі в сторожці йому вдалося обнести панський грушевий сад* (автор подчеркивает региональную отнесенность происходящих событий); *Про баиштан рассказывали такое, что и в страшном сне не приснится. Про Клятую Церковь и то брехали меньше. / Про той баиштан розповідали таке, що й у страшиному сні не привидиться* (здесь также содержится указание на региональную отнесенность событий); *Луны не было; небо усыпали звезды, тянулся Чумацкий шлях, всеми цветами переливался Волосожар. / Місяця не було; усе небо усіяне зірками, тягнувся Чумацький шлях, усіма барвами переливався Волосожар* (автор использует наименования объектов, присущие определенному социуму).

Именно в таких текстах ярко проявляются те особенности варьирования, которые отмечались выше: выбор средства номинации диктуется функциональными и когнитивными

различиями в потребностях, мотивах и картине мира носителей языка в определенных социальных и региональных условиях. Данные примеры обладают такими же характеристиками, что и тексты англоязычной литературы США, испаноязычной литературы Латинской Америки и т.п. в глазах носителей русского языка в других странах: в них проявляется инонациональная специфика, связанная с реалиями, в которых действуют герои произведений. Такая специфика проявляется, как правило, только при сопоставлении двух (или более) вариантов русского языка: в отмеченных выше случаях житель Украины вряд ли столкнется с затруднениями в понимании текста и поэтому, скорее всего, не заметит указанных различий, а вот читателям из других стран могут потребоваться пояснения различного типа (культурологические, исторические и т.п.).

В случае, когда обнаруживается такое своеобразное противопоставление в употреблении одних и тех же единиц в разных текстах, авторы иногда сознательно стремятся подчеркнуть их семантическое различие. Например, в рассказе «Неспокой»: *Неспокий, – прошептала Оксана. – Немирье, – перевел Андрей. / – Неспокій, – прошепотіла Оксана. – Немир'є, – переклав Андрій*. Буквально следовало бы перевести слово *неспокий* как *беспокойство, волнение* и т.п., однако авторы поясняют его через окказионализм, призванный отразить особое понимание ситуации и обосновывающий введение соответствующего средства номинации.

Отмечая такое употребление украинских по происхождению номинативных средств в русскоязычных текстах, некоторые исследователи полагают, что это явление можно рассматривать как бессистемное, случайное, противоречащее нормам языков и т.п., однако регулярность такого употребления уже не может вызывать сомнений. За неимением места мы не можем привести обширный материал, который дают только художественные тексты украинских авторов, однако приведем еще ряд примеров, отражающих, на наш взгляд, далеко не случайное использование средств номинации, отражающих современные дивергентные процессы в русском языке:

А в управляющие себе паны выбирали людей, знающихся с пеклом; Сорван пол, потревожена земля, а вот и черная крышка глядит наружу. – Или домовина, товарищи? – Открывай, там скарб панский и есть!; Прости, дивчина, не тронем мы тебя, и мониста твои не возьмем, и дукаты тяжелые. Спи дальше!; Он пил воздух, словно горилку. И легче становилось ему с каждым глотком.

Вот только веки давили...; Гаплык отряду офицерскому, что в наглости своей классовой замахнулся на Красную Москву походом идти; – В рай пойдет красавица наша, – вздохнули рядом. – Великдень Святой скоро!; Возможно, пан Матюшкевич и впрямь скоро охладел бы к театру, ввязавшись в иную «халепу». Только черт дернул барина затащить на сцену Пилипа Скаженного, сына местного коваля; «Буду, значит, представлять „на тиятре“, трыся его матери»; Все такой же, только не в форме командирской, а в темном костюме при вышиванке; – От шалапуты! – нахмурился участковый. – Руки-ноги ломают, кого винить станут? А ты, Ганна, хлопцу голову ерундой не забивай. Говорю, байки это! Дивчина в камне, клад панский...

Подобные примеры можно множить и далее, однако в этом нет необходимости. Они достаточно наглядно показывают, что необходимо дальнейшее исследование особенностей функционирования русского языка в новых региональных, культурных, политических условиях.

Приведенные примеры также позволяют заключить, что использование в художественных текстах номинативных средств, отражающих принадлежность носителя языка к определенному социуму и региону, является закономерным и обусловлено необходимостью отражения индивидуального опыта в тексте. Проявленная инициатива в использовании отмеченных единиц может быть поддержана другими членами социума, если в данном случае кодируется важный фрагмент общей для них картины мира. Такая форма кодирования может отсутствовать в других вариантах данного языка, и вследствие этого тексты начинают отражать те семантические (или иные) трансформации, которые сопровождают функционирование и развитие языка в новых для него условиях.

УДК 81.161.1 [Короленко]

К.В. Нестеренко

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ В «ИСТОРИИ МОЕГО СОВРЕМЕННИКА» В.Г. КОРОЛЕНКО

К.В. НЕСТЕРЕНКО. ЗАСОБИ ПРЕДСТАВЛЕННЯ ОЦІНКИ В „ІСТОРІЇ МОГО СУЧАСНИКА” В. Г. КОРОЛЕНКА.

В статті аналізуються засоби представлення авторської оцінки в „Історії мого сучасника”, багатомному автобіографічному творі Короленка, в тих його епізодах, які стосуються функціонування виправних закладів Росії XIX століття. Визначаються фактори, які впливають на оцінку.
© К.В. Нестеренко, 2014

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов В.И. Задачи социальной лексикографии / Владимир Иванович Беликов // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгр. исследователей рус. яз.: тр. и материалы / сост. М. Л. Ремнёва, О.В. Дедова, А.А. Поликарпов. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – С. 181 – 182.

2. Журавлева Е.А. Казахский вариант русского языка: мониторинг функционирования / Евгения Александровна Журавлева // Георусистика: Вызовы XXI века: Сб. науч. ст. / Под редакцией А.Н. Рудякова. – Симферополь: Анпиква, 2011. – С. 125-149.

3. Кобилянський Б.В. Діалект і літературна мова / Броніслав Володимирович Кобилянський. – К.: Державне учбово-педагогічне видавництво «Радянська школа», 1960. – 276 с.

4. Кошман И.Н. Русский язык в диалоге культур (на материале русских публицистических текстов Украины): монография / Ирина Николаевна Кошман. – Луганск: изд-во ВНУ им. В.Даля, 2011. – 264 с.

5. Норман Б.Ю. Русский язык в Беларуси: особенности социолингвистической ситуации / Борис Юстинович Норман // HUMANIORA: LINGUA RUSSICA. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XIII. Развитие и вариативность языка в современном мире. I. Отв. ред. И. П. Кюльмоя. – Тарту, 2010. – с. 175-191.

6. Семенюк О.А. Язык и его отражение в сатирико-юмористическом тексте / Олег Анатольевич Семенюк. – Кировоград: РИЦ КГРУ им. В.К. Винниченко, 2001. – 368 с.

7. Рудяков А.Н. Украинская русистика и русофония: к вопросу об украинском варианте русского литературного языка / Александр Николаевич Рудяков // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. Страны СНГ и Балтии / Под ред. акад. Е.П. Чельшева. – М.: ООО; Изд. Центр «Азбуковник», 2010. – С. 229 - 236.

8. Рудяков Н.А. Поэтика, стилистика художественного произведения / Николай Александрович Рудяков. – Симферополь.: Таврия, 1993. – 146 с.

9. Филичева Н.И. Немецкий литературный язык: Учеб. пособие / Нинель Ильинична Филичева. – М.: Высш. шк., 1992. – 176 с.